

Семья Тань, как великая музыкальная династия, уделяла огромное внимание личному воспитанию. Тань Хуаньси был воспитан в лучших традициях, став образцовым молодым господином из знатной семьи, хотя ему не хватало той юношеской дерзости и живости, которые обычно присущи молодым людям. Раньше Мо Шаохэн видел в Тань Хуаньси лишь талантливого молодого человека, о котором старый господин Тань часто упоминал с гордостью, но сам Мо Шаохэн не придавал этому особого значения.

Однако теперь Мо Шаохэн замечал в Тань Хуаньси что-то знакомое, что-то, что давно скрывалось в глубине его души. Тот же свободный и уверенный разговор, та же дерзость, но с идеальным чувством меры, та же искренность и уверенность, которые заставляли людей невольно обращать на него внимание.

Мо Шаохэн поднял чашку чая, его мысли постепенно успокоились, но взгляд оставался на Тань Хуаньси.

Завтрак прошел в атмосфере, где Мо Шаохэн стал центром внимания. Те, у кого были сыновья, стремились познакомить их с таким человеком, как Мо Шаохэн. Те же, у кого были дочери, вели себя еще более настойчиво, намекая на возможные брачные союзы, словно мечтая отправить своих дочерей в дом Мо уже завтра.

Тань Хуаньси наблюдал за этим с легкой усмешкой, наслаждаясь завтраком. Он не волновался за Мо Шаохэна, зная, что тот с легкостью справится с подобными ситуациями. К тому же, если Мо Шаохэн хотел остаться в стороне, ему достаточно было слегка изменить выражение лица, и все тут же замолкали, испытывая почтительный страх.

Самая недовольная, вероятно, была Тань Сьюй. Она с трудом заняла место рядом с Мо Шаохэном, но за весь завтрак ей не удалось обменяться с ним ни одним словом. Когда Мо Шаохэн разговаривал с другими, она не могла вставить и слова, а когда он молчал, она чувствовала себя неловко, почти боясь его холодного и отстраненного вида. Ее сердце билось так сильно, что готово было выпрыгнуть из груди, и она не решалась заговорить первой.

Что касается тех, кто так рьяно пытался «продать» своих дочерей Мо Шаохэну, Тань Сьюй смотрела на них с презрением, считая их поведение недостойным. Она была настоящей наследницей семьи Тань, и если бы Мо и Тань решили объединиться через брак, она была бы первой кандидаткой.

В глубине души Тань Сьюй действительно лелеяла такую надежду. Ее дед и Мо Шаохэн были близки, а главное — Мо Шаохэн до сих пор оставался холостяком. Если бы она проявила инициативу, а дед помог бы ей, она была уверена, что смогла бы завоевать сердце Мо Шаохэна.

Ее взгляд на Мо Шаохэна становился все более мечтательным, и она полностью погрузилась в свои фантазии.

После завтрака Мо Шаохэн, ссылаясь на дела, встал и попрощался со старым господином Тань.

Тань Сьюй почувствовала, что это идеальный момент, чтобы приблизиться к Мо Шаохэну, и быстро подошла к деду, мягко и с ноткой кокетства сказав:

— Дедушка...

— Хуаньси, проводи Шаохэна, — старый господин Тань прервал ее, не дожидаясь, пока она закончит, и повернулся к Тань Хуаньси.

Старый господин Тань даже не взглянул на Тань Сьюй, но нетрудно было догадаться, какое выражение было на ее лице. В его сердце было немало горечи. Он не был пристрастен к Тань Хуаньси и не любил меньше других своих внуков. Все они были его плотью и кровью, как же он мог не любить их?

Но с какого-то момента его внуки и внучки стали слишком расчетливыми, и в столь юном возрасте уже научились интриговать. Если бы их мишенью были посторонние, он бы, возможно, закрыл на это глаза. Но они строили козни против собственного брата, Тань Хуаньси, и это ранило его сердце.

Он хотел дать своим внукам больше возможностей проявить себя. Он был уже стар, и будущее семьи Тань теперь зависело от них. Но когда в сердце появляются темные мысли, страсть к музыке перестает быть чистой, и как бы они ни старались, каждая нота, которую они извлекают, несет в себе скрытую ненависть.

Поэтому, когда Тань Хуаньси был без сознания, он согласился, чтобы Тань Сьюй заменила его на выступлении. Он действительно хотел им доверять. Даже за несколько дней до празднования юбилея, когда Тань Хуаньси уже пришел в себя, он не планировал менять исполнителя. Но с момента пробуждения Тань Хуаньси ненависть Тань Сьюй вернулась, и ее игра становилась все хуже.

Старый господин Тань не мог не заметить чувств Тань Сьюй к Мо Шаохэну. Именно потому, что он видел их так ясно, он не мог позволить этому продолжаться. Он знал характер Мо Шаохэна, их дружба длилась более десяти лет, и он понимал, что Тань Сьюй, влюбленная в Мо Шаохэна, обречена на разочарование. Лучше пресечь это на раннем этапе, чтобы она не погрузилась в свои чувства еще глубже.

На самом деле его больше беспокоила не Тань Сьюй. Несмотря на ее обиды и ненависть к Тань Хуаньси, она еще не потеряла свою человечность и не имела злых намерений. Его настоящей тревогой был Тань Цунъань. В детстве талант Тань Цунъаня был не намного слабее, чем у Тань Хуаньси, но, увы...

Старый господин Тань тихо вздохнул. Он был уже стар и не мог контролировать своих детей. Он лишь надеялся, что они одумаются и станут настоящими мастерами, а не будут тратить все свои силы на интриги против собственной семьи. Иначе в этом поколении семьи Тань останется только Тань Хуаньси.

Тань Хуаньси не упустил сложного выражения в глазах старика. Он покорно встал и сказал:

— Хорошо, дедушка.

Старый господин Тань с удовлетворением улыбнулся, глядя на Тань Хуаньси. Наконец-то у него был внук, о котором не нужно было беспокоиться.

— Господин Тань, сегодня я прощаюсь. В следующий раз обязательно загляну, — сказал Мо Шаохэн, подойдя к Тань Хуаньси и обернувшись к старику.

— Хорошо, хорошо, я приготовлю чай и буду ждать тебя. Еще хочу сыграть с тобой в шахматы. Среди всех здесь только ты можешь со мной сравниться, даже Хуаньси не может тебя превзойти, — старый господин Тань рассмеялся, вспомнив что-то приятное.

Тань Хуаньси слегка коснулся носа, делая вид, что обижен:

— Дедушка, дядя Мо уже уходит, а вы еще и подставляете меня. Разве так можно? Хотя мои шахматные навыки и не сравнятся с дядей Мо, зато я могу играть на скрипке. В следующий раз, когда вы будете играть в шахматы, я буду аккомпанировать вам, как насчет этого?

— Ха-ха-ха! — старый господин Тань действительно рассмеялся от души. Возможно, пережив столько испытаний, он смог отпустить многие свои переживания и стал более открытым. Он махнул рукой:

— Ты уж слишком умен для меня, старика. Давай, иди уже.

Тань Хуаньси тоже улыбнулся, слегка потянув за рукав Мо Шаохэна и кивнув ему. Они покинули гостиную. На самом деле он не хотел вести себя так наигранно, но не мог смотреть, как пожилой человек грустит, и потому старался поднять ему настроение.

Тань Хуаньси шел впереди, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, он увидел Тань Сьюй, стоящую среди людей. Ее глаза были полны ненависти, направленной на него. Он слегка улыбнулся, и в момент, когда она замерла, отвел взгляд.

Он уже говорил, что, кроме деда, мнение остальных членов семьи Тань его не волнует. Любят ли они его или ненавидят, главное, чтобы они не строили против него козней. Но если они решат снова попытаться убить его, он уничтожит их раньше, чем они успеют что-то сделать.

Он уже однажды умер, и пока не найдет своего сына и не отомстит, он не собирается терять жизнь из-за этих людей. У него нет времени тратить на них. Теперь, когда празднование юбилея закончилось, ему пора возвращаться в университет. Только покинув дом Тань, он сможет найти больше свободы и времени для поисков своего сына.

Мо Шаохэн шел рядом с Тань Хуаньси, и его взгляд не упускал изменений в выражении лица молодого человека. Мгновенная жесткость, мелькнувшая в глазах Тань Хуаньси, не ускользнула от него. Он слегка прищурился, чувствуя, что в этом человеке скрыто множество загадок, которые даже он не мог разгадать.

Водитель, который должен был отвезти Мо Шаохэна, уже ждал у главного входа дома Тань, а телохранители, скрывавшиеся в тени, вышли вперед.

Тань Хуаньси остановился и сказал:

— Дядя Мо, будьте осторожны в пути.

Мо Шаохэн посмотрел на Тань Хуаньси, словно колеблясь, и произнес:

— Будь осторожен!

Тань Хуаньси улыбнулся и уверенно кивнул:

— Конечно, буду. До свидания!

— До свидания, — ответил Мо Шаохэн, после чего сел в машину и дал знак водителю ехать.